

Ши Сюй не ожидал, что путь возвращения мужа окажется настолько лёгким.

Одного появления хватило, чтобы увести человека.

Одного первого поцелуя — чтобы получить прощение.

Между ними лежали две жизни отчуждения и холодности, но близость возникла естественно, сама собой.

Ши Сюй представлял множество сцен, в которых просит прощения, и морально готовился к отказу, презрению или даже унижению.

Но на деле с той минуты, когда Хань Сяо протянул руку и схватил его, любовь другого уже окружила его со всех сторон.

Это не была игра, и он не служил щитом.

Вступив в эту историю лично, он оказался её незаменимым главным героем.

Теперь Хань Сяо действительно держал его в объятиях — так же крепко, как в прошлой жизни перед смертью Ши Сюя, словно хотел втереть его в собственную плоть и кровь.

А Ши Сюй чувствовал только спокойствие и надёжность.

Он снова ясно осознал, насколько глубока любовь Хань Сяо.

Но ему казалось, что этого недостаточно. Чем снисходительнее относился Хань Сяо, тем сильнее становилась вина Ши Сюя. Тот заслуживал гораздо большей отдачи.

Они ещё долго сидели, тесно прижавшись друг к другу.

В этот момент зазвонил телефон Хань Сяо. Звонил его помощник.

Хань Сяо ответил, и по мере разговора лицо его стало серьёзным.

Закончив, он сказал Ши Сюю:

— Отец поручил людям проверить тебя. Будь к этому готов.

— Но не беспокойся. Он понимает границы и ничего тебе не сделает.

Вспомнив реакцию председателя Ханя, Ши Сюй немного занервничал.

Но всё же кивнул, крепко сжал руку Хань Сяо и ответил:

— Я понимаю.

Неожиданно получить мужчину-невестку — председателю Ханю уже стоило отдать должное за то, что он не устроил допрос прямо на месте.

Пусть проверяет.

Всё равно скоро наступит апокалипсис.

Тогда единственной целью каждого станет выживание, а браки будут зависеть лишь от судьбы.

Иными словами, если к тому моменту рядом останется спутник, с которым можно поддерживать друг друга, это уже будет счастьем. Какая разница, мужчина он или женщина?

Что до детей — без серьёзных возможностей об этом даже думать не стоит.

Хотя с ресурсами семьи Хань подобных забот, вероятно, будет меньше.

Сам Ши Сюй мог только стать сильнее и использовать опыт прошлой жизни, чтобы помочь Хань Сяо пережить конец света.

А примет ли его председатель Хань — пусть решит судьба.

Хань Сяо вздохнул:

— Честно говоря, если бы ты сам не пришёл, я бы так рано ему ничего не сказал. Ведь...

Он горько усмехнулся:

— Я даже не сумел тебя добиться.

— Прости!

Ши Сюй наконец произнёс то, что давно лежало на сердце. Это извинение пересекло прошлую и нынешнюю жизнь и было пропитано уроками крови и слёз.

— Тебе не за что просить прощения.

Хань Сяо безразлично улыбнулся и продолжил:

— После отказа мне действительно было тяжело, но я никогда не собирался сдаваться.

— Я не действовал снова лишь потому, что считал время неподходящим.

Ши Сюй ожидал подобного ответа, но всё равно не понял:

— Почему?

— Мм? Почему что? — переспросил Хань Сяо.

— Почему ты не отказался от меня? Я знаю, что ты всё время следил за мной. Да, я уже понял и историю с квартирой.

— Почему...

Хань Сяо задумчиво повторил вопрос, перебирая волосы Ши Сюя, а затем беспомощно вздохнул:

— Потому что ты глупый.

— ...

На такую оценку Ши Сюй не нашёл ответа.

Он отдал лучшие чувства и силы подонку Лу Вэймину. Разве это не глупость?

Хань Сяо слишком хорошо разбирался в людях!

Затем тот с презрением сказал:

— Этот Лу ничего особенного собой не представляет. Даже если ради него ты отверг меня, я всё равно видел, что вместе вы вряд ли останетесь.

Ши Сюй осмыслил слова и возмущённо запротестовал:

— Вот как! Значит, ты просто ждал возможности посмеяться надо мной?

Увидеть его неудачную безответную любовь, а затем прийти и как следует поиздеваться — прекрасная месть.

Ши Сюй боялся даже представить такую сцену.

К счастью, до этого не дошло.

Заметив, что он сердится, Хань Сяо поспешно прижал его к себе и успокоил:

— Ничего подобного! Я просто считал, что тот человек не заслуживает твоей любви. Но тебе требовалась возможность самому увидеть его насквозь и понять собственное сердце.

— Иначе, даже если бы тогда ты согласился на моё признание или начал встречаться с кем-то ещё, внутри всё равно оставалась бы неудовлетворённость. Этот Лу навсегда занял бы место в твоём сердце.

— Чем он это заслужил? Ты достоин лучшего.

От слов Хань Сяо Ши Сюй растрогался, и глаза его слегка покраснели.

Он тихо прижался к груди Хань Сяо и с дрожью в голосе сказал:

— Спасибо, Хань Сяо. Спасибо, что всегда так хорошо меня понимал. Спасибо, что дал мне возможность выбрать снова.

— Я так боялся. Боялся, что ты больше меня не простишь, что причинённую тебе боль уже невозможно исправить.

Хань Сяо мягко похлопал его по спине:

— Глупыш, не нужно церемониться. Теперь я рядом, а этот Лу пусть катится как можно дальше!

В этот момент зазвонил телефон Ши Сюя. Номер был незнакомым.

Ши Сюй нахмурился и заколебался. Мошеннических звонков слишком много, и ему не

хотелось разрушать нынешнюю атмосферу.

Хань Сяо заметил сомнение:

— Ответь. Вдруг звонок важный? Потом будет хуже, если пропустишь.

Ши Сюй послушно кивнул и принял вызов.

Из трубки сразу донёлся холодный требовательный голос Лу Вэймина:

— Ши Сюй, где ты? Когда вернёшься? Мне нужно с тобой поговорить.

Проклятый Лу Вэймин и правда преследовал его словно злой дух.

Не раздумывая ни секунды, Ши Сюй сбросил вызов.

Он решил не связываться с гнильём — значит, не будет связываться ни на миг.

Но Лу Вэймин быстро позвонил снова. Ши Сюй уже хотел заблокировать номер, когда Хань Сяо мягко придержал его руку:

— Может, ответишь и послушаешь, чего он хочет?

Ши Сюй слегка поколебался, но всё же решительно принял звонок.

Однако на этот раз в трубке прозвучал не голос Лу Вэймина.

Вместо него заговорил человек, который вызывал ещё большее отвращение:

— Ши Сюй, что такого сделал Вэймин? Неужели обязательно так с ним обращаться?

— У него сейчас самый важный этап карьеры. Ты не только перестал помогать, но ещё бьёшь лежачего и тянешь его назад. По-твоему, это правильно?

Кулаки Ши Сюя мгновенно сжались.

Линь Цуншэн!

Какое право он имел говорить за Лу Вэймина?

И с какой стати указывал Ши Сюю и обвинял его?

В прошлой жизни Ши Сюй не успел отомстить лично.

А в этой Линь Цуншэн сам снова и снова лез к нему. Неужели жить надоело?

Сдерживая ярость, Ши Сюй выплеснул в трубку поток ругани:

— Потому что Лу Вэймин — куча собачьего дерьма. А раз ты так хорошо лаешь, наверняка любишь есть дерьмо. Забирай его себе. Благодарить не надо, больше не беспокой!

Он сбросил вызов и сразу заблокировал номер.

Обернувшись, Ши Сюй встретил обеспокоенный взгляд Хань Сяо.

Обида мгновенно хлынула наружу. Он надул губы, бросился в объятия Хань Сяо и пожаловался:

— Они меня обижают!

— Те, кто тебя обижает, хорошо не закончат. Не беспокойся.

Хань Сяо с болью обнял его и пожалел, что уговорил принять звонок.

Похоже, пришло время вмешаться лично...

<http://bllate.org/book/18969/1863150>